

ОБРАЗ БЕЛОГО ЦВЕТА В СОЗНАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ И КИРГИЗСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Таныгина Елена Александровна

- e-mail: eabel@yandex.ru;
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков;
Юго-Западный государственный университет
305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94, Российская Федерация

Для цитирования

Таныгина Е. А. Образ белого цвета в сознании представителей русской и киргизской культуры // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 26.12.2024
- Статья размещена на сайте 06.03.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Материалы и методы](#)

[Результаты исследования](#)

[Анализ и обсуждение результатов эксперимента](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Выявление образа белого цвета в сознании русскоязычных представителей республики Киргизии и сопоставление полученного образа с образом цветообозначения (ЦО) *белый* в сознании представителей русской культуры.

Процедура и методы. Материалом для исследования послужили 193 реакции, полученные в ходе проведения свободного ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие 161 представитель русской и киргизской культур.

Результаты. В ходе анализа результатов свободного ассоциативного эксперимента определены основные особенности структуры ассоциативного поля ЦО *белый* у представителей современной русской и киргизской культур.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в развитие психолингвистических исследований, затрагивая вопросы вариативности стимулов. Предложенные результаты могут быть использованы в ходе изучения курсов теории языка, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ассоциативный эксперимент, ассоциация, ассоциативное поле, цветообозначение, языковое сознание

ВВЕДЕНИЕ

Цветовая лексика является одним из наиболее популярных объектов исследования в лингвистике, так как невозможно представить себе языковую картину мира любого народа без цветонаименований.

Целью исследования стало выявление образа белого цвета в языковом сознании представителей русской и киргизской культур.

В качестве объекта для исследования нами было выбрано ЦО (цветообозначение) *белый*. Это ЦО относится к основным и существует во всех языках. Согласно теории происхождения цветонаименований Б. Берлина и П. Кея, именно обозначения для белого и чёрного цветов появляются на первом этапе развития любого языка. А. П. Василевич отмечает, что первое упо-

требление прилагательного *белый* в русском языке относится к XI в. [2].

Вопрос о ЦО *белый* в сознании представителей киргизской культуры является малоизученным. Среди существующих на данный момент исследований в области цветолексики в киргизском языке можно отметить работы Б. Орузбаева (1980), М. Толубаева (1985, 1991), С. Сыдыкова (1991), Д. Исаева (1977) и К. Конкобаева (1980) (посвящены описанию роли цвета в топонимии), а также исследования К. Саматова [11], изучающего лексико-семантические варианты киргизских ЦО с точки зрения синхронии и диахронии. Г. У. Арапова описывает цветовую картину мира киргизского народа [1]. Н. Т. Сатывалдиева [12] посвятила своё исследование изучению роли цвета в культуре Киргизии. Отдельно стоит отметить исследования, посвящённые проблеме использования цветообозначающей лексики в литературе. Например, статью Г. А. Тургуновой [18], посвящённую интерпретации цветов «белый» и «чёрный» в киргизской культуре с точки зрения семиотики на материале переводов произведений Ч. Айтматова, а также работы Ф. Э. Сулаймановой [13] и Т. Ш. Рыскуловой [10] по семантике и символике ЦО «кара (чёрный)» и «ак (белый)» в эпосе «Манас».

Большинство исследований ЦО *белый* в русском языке также обращаются к проблеме противопоставления белого и чёрного цветов и изучению их символики в русском языке (см. например: Григорьева, Хамидова, 2014 [6]; Зеремская, Солодовникова, 2019 [7]; Кожухов, 2022 [8]). М. Б. Талапина обращает внимание на значение фразеологизмов с компонентом *белый* [14], а Е. А. Власова – на лингвокультурный аспект ЦО [3]. Из работ по изучению ассоциативного поля белого цвета в русском языке можно отметить труды Т. Н. Куренковой [9] и А. П. Шустовой [20].

Мы видим, что ЦО представляют собой достаточно популярный предмет исследования. Однако проведённый нами анализ работ показывает недостаточную изученность ЦО *белый* с точки зрения психолингвистики, особенно в киргизском языке. Т. е. образ цвета в целом и образ ЦО *белый* в частности в киргизской и русской лингвокультурах представляет собой актуальный предмет для исследования.

Гипотезой представленного в работе исследования послужило предположение о том, что ассоциативные поля ЦО *белый* в языковом сознании представителей русской и киргизской лингвокультуры имеют сходное строение.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Основным методом исследования, который использовался для изучения ассоциативного поля ЦО *белый* в сознании представителей русской и киргизской культур, является свободный ассоциативный эксперимент, который выступает одним из наиболее эффективных методов исследования языкового сознания в современной психолингвистике [4; 5; 9; 15; 17]. Организованное нами исследование проводилось с помощью онлайн-сервиса «Google Forms».

Материалом для последующего изучения послужили полученные в ходе проведённого экспериментального исследования ассоциации.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании с использованием свободного ассоциативного эксперимента приняли участие две группы испытуемых. Первая группа – это 82 русскоговорящих представителя киргизской культуры, студенты Киргизско-Российского славянского университета им. Б. Ельцина. 70% представителей этой группы по национальности киргизы, остальные – русские. 85% респондентов в достаточной мере владеют киргизским языком, остальные владеют им на начальном уровне. Все участники этой группы с рождения проживают в Кыргызстане и, соответственно, могут считаться носителями киргизской культуры. Уточним, что все респонденты владеют русским языком, который наряду с киргизским является одним из официальных языков страны.

Во вторую группу вошли 79 обучающихся Юго-Западного государственного университета (г. Курск). По национальности все испытуемые этой группы – русские.

Всего в ходе проведения эксперимента было получено 193 реакции: 99 – в первой группе и 94 – во второй. Зафиксирован один отказ в первой группе испытуемых.

Несмотря на то, что количество ассоциаций было неограниченным, большинство участников эксперимента написали одну ассоциацию. В первой группе две ассоциации написали 8 человек, три и четыре ассоциации написали по 2 человека, 1 человек дал пять ассоциаций (*снег, бумага, облако, зима, степь*). Во второй группе 4 человека написали по две ассоциации, 2 по три ассоциации и 1 человек написал четыре ассоциации.

Предварительный анализ полученных реакций показал, что большинство ассоциаций в обеих группах – это имена существительные, на втором месте – имена прилагательные, однако их доля значительно ниже. Кроме того, в первой группе отмечено наличие пяти словосочетаний (*белый свет, белый снег зимой, обычный цвет, цвет жизни, цвет удачи*¹) и два предложения («*Белый – это цвет чистоты и непорочности, расширяет пространство*», «*Цвет господствующего класса, аристократии и буржуазии, реакции и консервации, выражающий их чистоту, отделение от «черни»*»). Во второй группе, кроме существительных и прилагательных, отмечено четыре словосочетания: *белые форсы в сердечке, новое начало, небесная чистота, разрешение проблем*. Результаты предварительного анализа наглядно представлены в таблице 1.

Таблица 1 / Table 1

Результаты предварительного анализа реакций /
The results of the preliminary analysis of the reactions

	Киргизы	Русские
Существительные	78,79%	82,98%
Прилагательные	11,11%	12,77%
Глаголы	2,02%	0
Словосочетания	5,05%	4,25%
Предложения	2,02%	0
Наречия	1,01%	0

В ассоциативном поле ЦО *белый*, полученном в ходе анализа ответов первой группы испытуемых, зафиксировано 13 повторяющихся и 40 единичных реакций. Во второй группе – 10 повторяющихся и 41 единичная реакция. Полученные в ходе эксперимента ассоциативные поля представлены в таблице 2.

¹ В представленных в таблице ответах сохранена авторская орфография и пунктуация.

Таблица 2 / Table 2

Ассоциативное поле ЦО белый по данным ассоциативного эксперимента / The associative field of color term white according to the data of the associative experiment

Киргизы	Русские
<p>чистота 14, снег 13, облака (облако) 5, цвет 5, бумага 3, нежность 3, чёрный 3, чистый 3, белый 2, доброта 2, жизнь 2, зима 2, свет 2, аккуратность, белый свет, белый снег зимой, Белый – это цвет чистоты и непорочности, расширяет пространство; врач, голубь, зуб, красный, лёгкость, лист, листок, люблю, медведь, мел, мороженое, надежда, нарядный, небо, невеста, невинность, нравится, обычный цвет, одежда, оттенок, порядочность, радость, рай, свадьба, светлый, свобода, смерть, снежинка, спокойствие, стены, уважение, цвет господствующего класса, аристократии и буржуазии, реакции и консервации, выражающий их чистоту, отделение от «черни»; цвет жизни, цвет удачи, чисто, яйцо</p>	<p>цвет 13, снег 12, свет 8, медведь 4, чистота 4, флаг 3, чёрный 3, красный 2, лист 2, чистый 2, белые форсы в сердечке, белый, билет, больница, бумага, голубой, диски, добро, дом, дружба, зима, кабриолет, катафалк, кот, краска, куб, лилия, мел, мир, молоко, нарядный, начало, небесная чистота, невинность, новое начало, облака, платье, прозрачность, пустота, разрешение проблем, рай, розовый, рубашка, свадьба, светлый, себребристый, сифилис, Солярис, спокойствие, стерильность, честность</p>

Анализ полученных ассоциативных полей показывает, что центр ассоциативного поля ЦО *белый* у представителей русской и киргизской культур различается. На первом месте у киргизов идёт реакция *чистота*, а у русских – *цвет*. Вторая по популярности ассоциация (*снег*) совпадает в обеих группах.

К центру АП ЦО *белый*² у представителей современной киргизской культуры можно отнести следующие реакции: *чистота*, *снег*, *облака (облако)*, *цвет*. У представителей русской культуры по данным описываемого экспериментального исследования – это ассоциации *цвет*, *снег* и *свет*. Однако по данным исследования, которое мы проводили в 2008 г., центром ассоциативного поля ЦО *белый* являлись реакции *снег* и *чистота* [16, с. 547]. Данный факт подтверждает подвижный характер образов слов в языковом сознании народа.

² К центру АП были отнесены те ассоциации, доля которых превышает 5%.

АНАЛИЗ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРИМЕНТА

В ходе проведения анализа результатов эксперимента мы распределили все полученные реакции на семь групп с использованием классификации Е. И. Горошко [5; 16], которая была немного нами изменена с учётом особенностей полученных данных (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Результаты ассоциативного эксперимента /
Association experiment results

АЭ 1 (киргизы)	АЭ 2 (русские)
предметные ассоциации	
<i>снег 13, облака (облако) 5, бумага 3, зуб, лист, листок, медведь, мел, мороженое, небо, одежда, снежинка, стены, яйцо</i>	<i>снег 12, медведь 4, лист 2, билет, бумага, диски, дом, кабриолет, кот, краска, куб, лилия, мел, молоко, об- лака, платье, рубашка, Солярис</i>
пояснительные (описательные) ассоциации	
<i>белый свет, белый снег зимой, Бе- лый – это цвет чистоты и непороч- ности, расширяет пространство; цвет господствующего класса, аристократии и буржуазии, реак- ции и консервации, выражающий их чистоту, отделение от «черни»; цвет жизни, цвет удачи</i>	<i>белые форсы в сердечке, небесная чистота, новое начало</i>
эмоционально-оценочные ассоциации	
<i>чистый 3, люблю, нарядный, нра- вится, обычный цвет, светлый, чисто</i>	<i>чистый 2, нарядный, разрешение проблем, светлый</i>
метафорические ассоциации	
<i>чистота 14, нежность 3, добро- та 2, жизнь 2, свет 2, аккуратность, лёгкость, надежда, невинность, по- рядочность, радость, рай, свобода, смерть, спокойствие, уважение</i>	<i>свет 8, чистота 4, флаг 3, добро, дружба, катафалк, мир, начало, не- винность, прозрачность, пустота, рай, свадьба, спокойствие, стериль- ность, честность</i>
метонимические ассоциации	
<i>зима 2, врач, голубь, невеста, свадьба</i>	<i>больница, зима</i>
реагирование другим цветоименованием	

Окончание Таблицы 3 / Table 3.

АЭ 1 (киргизы)	АЭ 2 (русские)
<i>чёрный 3, красный</i>	<i>черный 3, красный 2, голубой, розовый, серебристый</i>
неоднозначные ассоциации	
цвет 5, белый 2, оттенок	цвет 13, белый, сифилис

Анализ полученных предметных ассоциаций позволяет отметить, что прототипом белого цвета у представителей рассматриваемых культур является снег.

Доминирующим типом реакций в группе киргизов являются метафорические ассоциации (34,34%), на втором месте – предметные (32,32%). В группе русских испытуемых распределение противоположное (35,11% предметных реакций и 29,79% метафорических). Это может свидетельствовать о том, что для киргизов белый цвет несёт большую символическую нагрузку. При этом почти все ассоциации в первой группе респондентов имеют либо положительную, либо нейтральную оценку. Исключение составляет всего одна ассоциация – *смерть*. Это подтверждает утверждение ряда исследователей символики киргизских ЦО о том, что белый традиционно несёт в себе положительную оценку, в отличие от чёрного цвета (это противопоставление нашло отражение и в полученных нами реакциях – один из испытуемых описывает *белый* как знак отделения от черни). Белый цвет в киргизской культуре традиционно ассоциируется со светом, чистотой, красотой, невинностью, удачей, честностью, справедливостью [1; 10; 12; 13]. К. Саматов в своей диссертационной работе подчёркивает, что киргизское ЦО *ак* (белый) в истории киргизского народа олицетворяет мужество, непобедимость, священность, роскошь, чистоту, счастье [11]. Подобное символическое значение характерно и для русской культуры.

Кроме положительной символики, ЦО *белый* в русском языке имеет и отрицательное значение. Ю. А. Чаплыгина в своей работе отмечает, что в русской культуре существует устоявшаяся символическая связь белого с вечностью и загробным миром. «Белый был знаком отрешения от земных благ, символом пустоты и неокрашенности» [19, с. 100]. Это значение нашло

свое отражение в результатах проведённого нами исследования (реакции *катафалк, пустота*).

На третьем месте у представителей киргизской культуры расположились эмоционально-оценочные реакции (9,09%), доля которых у респондентов из второй группы несколько ниже (5,31%). На четвертом месте – неоднозначные ассоциации (8,08%).

В группе русских испытуемых на третьем месте расположены неоднозначные ассоциации, на четвертом – реакции-цветонаименования.

Большое количество неоднозначных ассоциаций (15,96%) связано прежде всего с тем, что в эту группу нами была отнесена достаточно популярная, особенно среди русских респондентов, реакция *цвет*.

Соотношение полученных групп реакций наглядно представлено на рисунке 1.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование показало важную роль ЦО *белый* в языковой картине мира как русского, так и киргизского народов. Проведённое исследование показало, что белый цвет имеет большую символическую нагрузку у представителей киргизской культуры. Об этом свидетельствует тот факт, что доля реакций, несущих в себе оценочный и символический компоненты (метафорических, эмоционально-оценочных, метонимических), превышает 50%.

Образ ЦО *белый* в сознании современных представителей русской и киргизской лингвокультур можно считать положи-

тельным, что отражает традиционную символику данного цвета, связь белого с красотой, чистотой и невинностью.

Полученные нами данные показали расхождение в структуре полученных ассоциативных полей при схожем наборе входящих в него ассоциаций. Прототип белого цвета (снег) совпадает у представителей рассматриваемых лингвокультур. Однако символическая связь белого цвета с чистотой более выражена среди киргизов. Среди русских же больше распространена нейтральная реакция *цвет*.

Кроме того, белый цвет традиционно ассоциируется со свадьбой (реакции *свадьба, невеста*), однако их упоминание единично. Можно считать, что для представителей современной молодёжи эта ассоциация находится на периферии рассматриваемых ассоциативных полей.

Негативные реакции единичны и отражают связь белого цвета со смертью, которая существует у представителей ряда культур (реакции *смерть* в первой группе и *катафалк* во второй). Белый цвет также ассоциируется с больницей (реакции *врач* в первой группе и *больница, стерильность, сифилис* во второй). Однако данные реакции единичны и, скорее всего, являются отражением индивидуального знания испытуемых об исследуемом стимуле.

Данные проведённого нами исследования могут использоваться для дальнейшего изучения образов различных слов и понятий в языковом сознании представителей разных народов. Перспективой дальнейшего исследования может быть изучение образа стимула «белый» в языковом сознании других народов и культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арапова Г. У. Цветовая картина мира в кыргызском языке // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. №1-4. С. 594–597.
2. Василевич А. П., Кузнецова С. Н., Мищенко С. С. Цвет и названия цвета в русском языке. М.: КомКнига, 2005. 216 с.
3. Власова Е. А. Лингвосоциокультурный аспект цветообозначений (на примере цветообозначений белый – white, черный – black, красный – red) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №5-1. С. 56–59.

4. Гаджихмедов Н. Э., Рамалданова З. Н. Современные аспекты изучения цветообозначений в языках разных систем // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 38. №1. С. 42–47.
5. Горошко Е. И. Изучение вербальных ассоциаций на цвета // Языковое сознание и образ мира: сборник статей / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: Институт языкознания РАН, 2000. 320 с.
6. Григорьева Т. В., Хамидова А. Р. Оценочно-символический потенциал цветообозначений (на примере оппозиции белый – черный в русском языке) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. №1-2. С. 70–72.
7. Зеремская Ю. А., Солодовникова О. В. Эволюция дихотомии «черный – белый» в национальной специфике цветообозначения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. №6. С. 219–222.
8. Кожухов П. Н., Золатарева Р. А. Символика черного и белого цвета в англоязычной и русскоязычной среде // Филология. 2022. №1. С. 6–15.
9. Куренкова Т. Н. Ассоциативное поле «Белый цвет» // Евразийское Научное Объединение. 2020. №3-5. С. 319–322.
10. Рыскулова Т. Ш. Семантика и символика цветообозначений кара (черный) и ак (белый) в эпосе «Манас» (в сопоставлении с русским языком): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Бишкек, 2004. 25 с.
11. Саматов К. Цветообозначающая лексика в кыргызском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Бишкек, 1997. 24 с.
12. Сатывалдиева Н. Т. Преобладающие цвета в культуре Киргизии // Молодёжь, наука, творчество – 2020: материалы XVIII всероссийской научно-практической конференции. Омск: Омский государственный технический университет, 2020. С. 78–81.
13. Сулайманова Ф. Э. Семантика и символика цветообозначений кара (черный) и ак (белый) в эпосе «Манас» (в сопоставлении с русским языком) // Вестник Международного Университета Кыргызстана. 2018. №2. С. 133–136.
14. Талапина М. Б. Эволюция цветового значения фразеологических единиц с компонентом «белый» // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. №9. URL: www.soc-journal.ru (дата обращения: 11.11.2024).
15. Таныгина Е. А. Проблема изучения языкового сознания в лингвистике // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 397–404.

16. Таныгина Е. А. Особенности восприятия цветообозначений русского языка (на основе результатов ассоциативного эксперимента) // Концепт и культура: сборник научных статей (4-ая международная научная конференция). Кемерово: ИНТ, 2010. С. 543–548.
17. Таныгина Е. А., Никитенкова Т. С. Образ университета, стоящий за словами образование, ВУЗ, университет в сознании современных студентов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2020. №4. С. 87–97.
18. Тургунова Г. А. Интерпретации цветов “белый” и “черный” в кыргызской культуре с точки зрения семиотики (на материале переводов произведений Ч. Айтматова) // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2020. Т. 20. №6. С. 86–90.
19. Чаплыгина Ю. А. Символика белого цвета в курских частушках // Лингвофольклористика. 2023. №37. С. 93–102.
20. Шустова А. П. Спектр значений и ассоциаций лексемы белый в русском языке и в текстах разного рода: универсальное и специфическое // Вестник Курганского государственного университета. 2019. №1. С. 65–70.

ARTICLE INFORMATION

Author

Elena A. Tanygina

- e-mail: eabel@yandex.ru,
Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Foreign Languages,
Southwest State University
ul. 50 let Oktyabrya 94, Kursk 305040, Russian Federation

For citation

Tanygina E. A. The image of white color in the minds of the representatives of Russian and Kyrgyz cultures. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2025, no. 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To identify the image of white color in the minds of the Russian-speaking representatives of the Republic of Kyrgyzstan and compare the resulting image with the image of color term *white* in the minds of the representatives of Russian culture.

Methodology. The material for the study was 193 reactions obtained during a free associative experiment in which 161 representatives of modern Russian and Kyrgyz cultures took part.

Results. During the analysis of the results of the free associative experiment, the main features of the structure of the associative field of the color term *white* among the representatives of modern Russian and Kyrgyz cultures were determined.

Research implications. The results of the study contribute to the development of the psycholinguistic research by addressing the issues of stimulus variability. The proposed results can be used in the course of studying the theory of language, linguoculturology, intercultural communication.

Keywords

association, associative experiment, associative field, color term, language consciousness

References

1. Arapova G. U. Color picture of the world in the Kyrgyz language. In: *International Journal of Applied and Fundamental Research*, 2016, no. 1-4, pp. 594–597 (in Russ.).
2. Vasilevich A. P., Kuznetsova S. N., Mishchenko S. S. (2005). *Color and color names in Russian*. Moscow: KomKniga Publ. (in Russ.).
3. Vlasova E. A. Linguo-sociocultural aspect of colour terms (by the example of the colour terms white, black, red. In: *Philological sciences. Theoretical and practical issues*, 2016, no. 5-1, pp. 56–59 (in Russ.).
4. Gadzhiakhmedov N. E., Ramaldanova Z. N. Modern aspects of the study of color terms in languages of different systems. In: *Bulletin of the Dagestan State University. Series 2: Humanities*, 2023, vol. 38, no. 1, pp. 42–47 (in Russ.).
5. Goroshko E. I. (2000) Study of verbal associations to colors. In: *Ufimtseva N. V., ed. Language consciousness and image of the world*. Moscow: Institut yazy'koznaniya RAN Publ. (in Russ.).
6. Grigor'eva T. V., Khamidova A. R. Valuation-symbolic potential of color designations (by example of opposition white-black in Russian language). In: *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 2014, no. 1-2, pp. 70–72 (in Russ.).
7. Zeremeskaya Yu. A., Solodovnikova O. V. Evolution of the "black/white" dichotomy in the national colour term system. In: *Philological sciences. Theoretical and practical issues*, 2019, no. 6, pp. 219–222 (in Russ.).
8. Kozhukhov P. N., Zolatareva R. A. The symbolism of black and white in the English-speaking and Russian-speaking environment. In: *Philology*, 2022, no. 1, pp. 6–15 (in Russ.).
9. Kurenkova T. N. Associative field "White color". In: *Eurasian Scientific Association*, 2020, no. 3-5, pp. 319–322 (in Russ.).
10. Ryskulova T. Sh. (2004). *Semantics and symbolism of color terms kara (black) and ak (white) in the epic "Manas" (in comparison with the Russian language)* [dissertation]. Bishkek (in Russ.).
11. Samatov K. (1997). *Color-denoting vocabulary in the Kyrgyz language* [dissertation]. Bishkek (in Russ.).
12. Satyvaldieva N. T. (2020). Predominant colors in the culture of Kyrgyzstan. In: *Youth, science, creativity – 2020: materials of the XVIII all-Russian scientific and practical conference*. Omsk: Omsk State Technical University Publ., pp. 78–81 (in Russ.).
13. Sulaymanova F. E. Semantics and symbols of the colors of the kara (black) and ak (white) in the epic "Manas" (in comparison with the Russian language. In: *Bulletin of the International University of Kyrgyzstan*, 2018, no. 2, pp. 133–136 (in Russ.).

14. Talapina M. B. Development of colour meaning of phraseological units with "white" component. In: *Modern Research of Social Problems*, 2013, no. 9. Available at: www.soc-journal.ru (accessed: 11.11.2024) (in Russ.).
15. Tanygina E. A. (2020). The problem of studying linguistic consciousness in linguistics. In: *Language for special purposes: system, functions, environment: collection of scientific articles of the VIII International scientific and practical conference*. Kursk: The Southwest State University Publ., pp. 397–404 (in Russ.).
16. Tanygina E. A. (2010). Features of perception of color designations of the Russian language (based on the results of an associative experiment). In: *Concept and Culture: collection of scientific articles (4th international scientific conference)*. Kemerovo: INT Publ., pp. 543–548 (in Russ.).
17. Tanygina E. A., Nikitenkova T. S. The image of the university behind the words education, higher education institution, university in the minds of modern students. In: *Bulletin of Tver State University. Series: Philology*, 2020, no. 4, pp. 87–97 (in Russ.).
18. Turgunova G. A. Interpretations of the colors "white" and "black" in Kyrgyz culture from the point of view of semiotics (based on translations of the works of Ch. Aitmatov). In: *Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University*, 2020, vol. 20, no. 6, pp. 86–90 (in Russ.).
19. Chaplygina Yu. A. Symbolism of white in Kursk ditties. In: *Lingvofolklore*, 2023, no. 37, pp. 93–102 (in Russ.).
20. Shustova A. P. The spectrum of values and associations lexem white in the Russian language and in different texts: universal and specific. In: *Bulletin of Kurgan State University*, 2019, no. 1, pp. 65–70 (in Russ.).